

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА АННЫ АХМАТОВОЙ И ИРАНСКОЙ ПОЭТЕССЫ СИМИН БЕХБАХАНИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Х. Мостафави Геро, С. Сареми Геро

Мешхедский университет им. Фирдоуси, Мешхед,
mostafavigero@um.ac.ir, s.saremi66@yahoo.com

Аннотация. Автор рассматривает тему любви – эликсира жизни в романтической персидской и русской поэзии, сравнивая стихи Анны Ахматовой и иранской поэтессы Симин Бехбахани. Анализируется любовная лирика обеих поэтесс, раскрывающая различные стадии любви. Одни стихи прославляют первую стадию – открытие душевных секретов и тайн возлюбленными, другие отражают вторую стадию – рост романтических чувств в сердцах влюбленных. Третий цикл стихов прославляет «пик» любви, а четвертый посвящен ее задуханию. Обе поэтессы начинали с романтической поэзии, но позже перешли к серьезной социальной лирике.

Ключевые слова: русская и иранская литература, любовная лирика, Анна Ахматова, Симин Бехбахани

Введение

Любовь вызывает человечество к жизни и поискам. Никто не чужд ей. Многие поэты и писатели говорили о своих чувствах и привязанностях, причем они могут быть разного характера. Красота и искусство – это то, что дарует душевное наслаждение и удовлетворяет врожденное чувство поклонения им, создает предпосылки для совершенства духа, отсутствие же их ослабляет или уничтожает¹.

Женщины уже давно пытались занять достойное место в мировой литературе. В их числе появились знаменитые поэтессы, которые несут на своих плечах знамя поэзии своей страны. К числу таких поэтесс можно отнести Анну Ахматову из России и Симин Бехбахани из Ирана. Анна Ахматова уже с 11-ти лет начала писать стихи и опубликовала свой первый сборник в 18 лет. Следует отметить, что Симин Бехбахани так же, как и Анна Ахматова, начала писать свои стихи, еще будучи ребенком, т.е. в 12-тилетнем возрасте. Настоящее имя Анны Ахматовой – Анна Андреевна Горенко, а Ахматова – это фамилия ее матери, которую она выбрала для поэтического псевдонима. Настоящее имя Симин Бехбахани – Симин Халили, своим поэтическим псевдонимом она выбрала фамилию своего первого

Хусейн Мостафави Геро – кандидат филологических наук, преподаватель Мешхедского университета им. Фирдоуси.

Сакина Сареми Геро – аспирант Мешхедского университета им. Фирдоуси.

¹ Momtahan 1392, 54.

мужа – Хасана Бехбахани. Был еще второй брак, она вышла замуж за Манучехра Кушияра. У обеих поэтесс замужество было неудачным: у одной муж умер, другая разошлась. Результат этих браков мы видим в их стихах – образце разбитой любви.

Согласно проведенным исследованиям, мы пришли к выводу, что никто не предпринимал попытки провести сопоставительный анализ поэтического наследия любовного характера этих двух поэтесс. В качестве источника нами были взяты сборник стихов Симин Бехбахани и произведения Анны Ахматовой.

Методология и методика исследования. В процессе работы были использованы сравнительно-сопоставительный и описательный методы. В исследовании мы попытаемся на основе анализа поэзии о любви А. Ахматовой и С. Бехбахани понять мысли и переживания этих двух поэтесс, а также проанализировать сходство и различие их взглядов в вопросе любви.

Анна Ахматова и Симин Бехбахани в своих стихах воспевают женщин, противопоставляя их в плане построения отношений мужчинам. Симин всеми силами восстает против традиционной мужской культуры и не довольствуется ничем иным, как ее полным уничтожением². Первый брак Анны Ахматовой был со знаменитым поэтом и основателем литературной школы акмеизма Н. Гумилевым, а следующий – с другим поэтом В. Шилейко и тоже закончился разводом. В ранней поэзии обеих можно увидеть только драматические и романтические газели (классическая твердая поэтическая форма персидской поэзии, включающая в себя обычно от 5 до 12 бейтов (двустуший)), но по истечении некоторого времени направление в произведениях обеих поэтесс изменяется и переходит в сторону социально-духовных и мистически-лирических настроений. Они обе преуспевали на поэтическом поприще своего времени. Самое значительное имя, которое прослеживается в литературной школе акмеизма, – это имя Анны Ахматовой, той, которая смогла сделать так, что эта школа стала известной во всем мире. Симин Бехбахани тоже с новым творческим подходом и воззрением на лирическую поэзию смогла избавиться от рецессии древнеперсидский иранский стиль. Она возродила иранские газели, введя новшества в культурную, политическую и социальную тематику. Поэтому Симин Бехбахани можно называть «матерью современной лирической газели» или, по словам Абу Махбуба в поэтической статье, в стихотворении Парвин Эйтесами, Симин Бехбахани и Форуг Фаррохзад называли ее «Нимой иранской газели» (Нима – основоположник новой поэзии в Иране)³.

Обе поэтессы были спасителями школы литературной поэзии своей страны. Ахматова школу символизма, которая в 1910 г. претерпевала кризис, спасла при помощи школы акмеизма⁴. Симин Бехбахани персидскую лирическую поэзию Ирана, которая в течение многих лет была в состоянии застоя, тоже сохранила путем введения значительных новшеств.

И А. Ахматова, и С. Бехбахани в последние годы своей жизни стали лауреатами международных премий: Ахматова за два года до своей смерти – лауреатом международной премии «Этна-Таормина» за свое стихотворение «Бег времени», а в 1965 г. – обладателем почетной степени доктора литературы Оксфордского уни-

² Zarghani 1391, 249.

³ Abumahboob 1387, 107.

⁴ Соколов 1988, 294.

верситета. Симин Бехбахани трижды была номинирована на нобелевскую премию, и, в конце концов, за год до своей кончины, в 2013 г., она стала обладателем премии Венгерской Международной Ассоциации.

Обе поэтессы пережили войну. Ахматова перенесла тяготы первой и второй мировых войн, а Симин Бехбахани прошла через испытания восьмилетней войны с соседним Ираком. Обе отобразили тяжелые годы войны в своих стихах. Война повлияла на их поэзию как с точки зрения содержания, так и с точки зрения качества и стала причиной того, что они написали трудные социальные и эпические стихи, в которых отражался иногда резкий тон, напоминающий произведения Данте⁵. В их поэзии отчетливо отражаются чувства горечи и печали того времени. Марина Цветаева назвала это «Музой плача»⁶. Однако кажется, что Симин Бехбахани надо назвать «Богиней слез и вздохов», т.к. во многих ее произведениях отражаются печаль и озабоченность по поводу катастрофических событий, происходящих в ее стране. Она выражает свою скорбь из-за тягот и несправедливости войны. В песне «Развратницы», ее душа вопиет об этой печали: «*O горе! Отпусти мое сердце! / Тогда оно возрадуется!*»⁷.

В этом стихотворении наблюдается нетрадиционное описание влюбленной женщины. Женщина, о которой говорит Симин Бехбахани, – развратница, но в стихотворении описывается не ее распутное поведение, а то, что происходит у нее в самом сердце. Если развратница пьет вино, то делает это для того, чтобы скрыть внутреннюю печаль. Однако чтобы выжить, она должна выглядеть эффектно и вести с собеседником оживленный разговор, чтобы предстать желанной в глазах покупателя: «*Мои губы – это губы продажной плутовки / Натянь занавес на тайну горя, / Чтобы мне дали еще побольше денег / Смейся, целуй, капризничай*».

И А. Ахматова, и С. Бехбахани в определенный период были в опале у своего правительства. Гнев и негодование правительства Сталина с 1945 по 1946 гг. в отношении А. Ахматовой, негативное отношение и крайнее недовольство центрального правительства Ирана в 1330–1357 гг. (1951–1978) в отношении С. Бехбахани – сходные этапы жизни обеих поэтесс. И все же в конце концов обе сумели найти отклик в сердцах людей (особенно молодежи) и занять достойное положение в своей стране.

Есть и другие особенности, сближающие указанных поэтесс, которые во время своей литературной деятельности написали короткие стихи. Сжатость и краткость – характерная черта стихов А. Ахматовой. Ее произведения не превышают 12–20 бейтов⁸. Стихи С. Бехбахани тоже по большей части не более 20 бейтов.

Основная тема творчества А. Ахматовой и С. Бехбахани – любовная. Однако в этих стихах про любовь просматриваются скорбь и печаль, которые проявляются в горестных чувствах обеих поэтесс. Можно говорить о том, что здесь при явной доле реализма прослеживается и традиционный сентиментализм. А. Блок называл А. Ахматову «христианской цыганкой»⁹. Интересно, что на арене поэзии газелей С. Бехбахани считалась самой известной поэтессой. И ее также можно называть

⁵ Mireski 1372, 319.

⁶ Atashbarab 1388, 253.

⁷ Behbahani 1378, 86.

⁸ Чижонкова 2009, 77.

⁹ Role 1391, 179.

«цыганкой иранской поэзии» или, иными словами, «мусульманской цыганкой». Она, введя новую структуру стихотворения под названием «цыганская клаузула», смогла негативное значение превратить в позитивное. В таком стихотворении главной героиней является женщина-цыганка, которая рисует облик иранских женщин и повествует об их историческом угнетении¹⁰. Цыганами в иранской культуре называют тех, кто постоянно кочует из одной деревни в другую, из города в город, из одного региона в другой и открыто говорит то, что думает. В толковом словаре Деххуда слово *цыганка* интерпретируется по-разному: «бесстыдная женщина, крикуша, сварливая женщина, пройдоха, проныра и развратница»¹¹. Однако Бехбахани в своих стихах и высказываниях неоднократно отмечает, что цыганка в произведениях – она сама: «*Цыганка – это я! / Да! И здесь нет никого, кроме меня!*»

Любовь в сознании обеих поэтесс имеет особую ценность. А. Ахматова пятый сезон года называет сезоном любви: «*То пятое время года, / Только его славословь. / Дыши последней свободой, / Оттого, что это – любовь*»¹². Она считает, что осень – это время смерти для любви: «*Между кленов шепот осенний / Попросил: «Со мною умри!»*»¹³. С. Бехбахани также считает осень сезоном разлуки с возлюбленным и финалом любви: «*Я тот куст розы, / Куст, получивший осеннюю травму, / Куст, свисший от потрясающего шторма разлуки.*» А. Ахматова силу любви ставит выше всякой другой силы: «*Но если встретимся глазами / Тебе клянусь я небесами, / В огне расплавится гранит*». С. Бехбахани считает, что луч любви является причиной выявления человеческих ценностей и вызывает их развитие: «*Я была бесцветной капелькой росы, / Луч любви пронзил мое сердце, / И я, как радуга, возшла на небесах.*»

В лирике обеих поэтесс формируются некие стадии любви. Первая стадия – знакомство, когда влюбленный человек осторожно пытается раскрыть душевные секреты и тайны своей (своего) возлюбленной (возлюбленного) и старается противостоять чувству. А. Ахматова в одном из своих стихотворений говорит о любви, которая пустила свои корни в ее душе, но она хочет сопротивляться ей: «*О нет, я не тебя любила, / Палима сладостным огнем, / Так объясни, какая сила / В печальном имени твоём*»¹⁴. С. Бехбахани в своем стихотворении «Нетерпеливый» также хочет противостоять любви: «*Ой! Верни мне мое письмо! / То, что я в нем написала – неправда! Сказала что «люблю»? – не люблю! / Поверь! Это ложь!*»

Вторая стадия любви – это рост романтических чувств в сердцах влюбленных. Они сгорают в лихорадке от ожидания встречи. Тело каждого из них пронзает приятный бриз. А. Ахматова свой восторг от свидания с любимым описывает следующими словами: «*Я к нему влетаю только песней / И ласкаюсь солнечным лучом*»¹⁵. С. Бехбахани также красиво изображает упоение от встречи и объятий со своим возлюбленным: «*Стану, как свет луны, и буду сиять через отверстие, / Чтобы прильнуть телом к твоей теплой постели.*»

¹⁰ Zarghani 1391, 253.

¹¹ Dehkhoda 1368, 2368.

¹² Соколов 1988, 307.

¹³ Ахматова 1997, 30.

¹⁴ Ахматова 1997, 8.

¹⁵ Ахматова 1997, 24.

Третья стадия – это «пик» любви. Влюбленные не видят или не хотят видеть недостатки друг друга. То есть он или она считают своего (или свою) возлюбленного (возлюбленную) идеалом. А. Ахматова воспеваает это состояние такими словами: *«Ты пришел меня утешить, милый, / Самый нежный, самый кроткий...»*¹⁶. С. Бехбахани в своем стихотворении «Сепидор» («Тополь») говорит с гордостью о своем возлюбленном, он лучше всех. Она считает настоящей только свою любовь, а любовь всех остальных – ложной. Она сравнивает ложную любовь с отражением луны на поверхности воды, которое искажается при каждом водном движении. С. Бехбахани считает, что истинная любовь – это не плотское пристрастие: *«Все эти соперники везде и всюду презренны, а ты нет. / Все они дьяволы и преклоняются перед дьяволом, а ты нет. / Как отражение света луны в воде и все ложь. / Свой блеск уничтожили вмиг, а ты нет»*.

На этой стадии вырисовывается путаница ума влюбленного. Он заботится только о своих чувствах и не обращает внимания на окружающие его проблемы. По его мнению, любимый образ можно увидеть во всех предметах. На что бы ни посмотрел влюбленный человек, он везде улавливает образ своей (своего) возлюбленного (возлюбленной). Эта тема наиболее полно раскрывается в стихотворении А. Ахматовой «Песня последней встречи». Влюбленная очень рассеянна, надевает ошибочно левую перчатку на правую руку, ошибается в количестве ступенек, т.к. вся поглощена своей любовью: *«Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки. / Показалось, что много ступеней, / А я знала – их только три!»*¹⁷. С. Бехбахани тоже воспеваает свою рассеянность подобными стихами: *В воображении однажды ночью я отвлеклась*.

Обе поэтессы принесли себя в жертву любви, и ее искра загорелась у них даже во взгляде. А. Ахматова растворяется в любви: *«Все тебе: и молитва дневная, / И бессонницы млеющий жар, / И стихов моих белая стая, / И очей моих синий пожар»*¹⁸. С. Бехбахани также видит свою сущность в возлюбленном. Это уже фактически кульминация любви: *«Моя грудь загорелась, и стал мой взгляд пламенным / Горит дом и видны языки пламени через отверстия»*.

На четвертой стадии начинается спад любви. После сладостного опьянения наступает время боли, тревоги, ожидания и требование от любимого его присутствия. Обе поэтессы свои пожелания излагают в форме диалога с использованием слов *иди ко мне* и местоимений *я* и *ты*, ср. у С. Бехбахани: *«На звезду посмотри, она умерла и похоронена, приходи! / Свет вина проник в сосуды ночи, приходи! / Из-за того, что в ночи пролиты мои слезы ожидания, / Расцвел цветок и настал рассвет, приходи!»* В этих стихах в слове *ты* звучит смущение и стыд, а в слове *я* переливаются через край энтузиазм и эмоции. В этом стихотворении возлюбленный постоянно отступает, но влюбленная для достижения своей цели устраняет на своем пути все препятствия и говорит: *«Ты сказал, что поцелуешь меня, я сказала: молю тебя! / Ты сказал: а если кто увидит? Я сказала: отрицаю! / Ты сказал: а если не повезет, и вдруг придет соперник? / Я сказала, что устрою его заклинанием»*.

¹⁶ Ахматова 1997, 54.

¹⁷ Голькар 1392, 130.

¹⁸ Ахматова 1997, 86.

А. Ахматова тоже написала стихотворение, где в романтическом диалоге влюбленных используются такие местоимения, как *я* и *ты*. Здесь человек готов пожертвовать своей жизнью ради любви и умереть вместе с любимым (любимой): «*Я ответила: «Милый, милый! / И я тоже. Умру с тобой...»*»¹⁹.

Любовь – это процесс, который начинается с малейшей эмоции, расцветает и развивается до предела. В конце концов романтические чувства ослабевают и затихают. Любовь двух поэтов в этом смысле не является исключением. Обе они в итоге испытали разлуку любимого с любимой и смерть любви, женщины стонут при прощании со своей любовью. А. Ахматова не может понять уход любимого и говорит: «*Отчего ушел ты, / Я не понимаю...*»²⁰. С. Бехбахани также не понимает уход своего любимого и говорит о его забывчивости и пренебрежении такими словами: «*Что видел ты плохого? Что видел ты плохого / В моих горячих объятиях? / Поражаюсь твоей сделке (страсти), почему ты забыл меня?»*

Траур по любви, разочарование в любви можно увидеть в творчестве обеих поэтесс, где для А. Ахматовой соблюдает траур свеч (Только в спальне горели свечи / Равнодушно-желтым огнем²¹), а для С. Бехбахани луна (Луна бледна как траурная свеча, / Поле просто как мертвец мерцает в ее свете). В стихотворении «Восковая кукла» иранская поэтесса поднимает занавес своей неудачной любви и не слышит никакого ответа от любимого: «*Ох! Что за ночи, в которые с кончиками ресниц / Украли звездочки с неба, / И, чтобы сделать медальон для твоей шеи, / Собирали их в ряд друг за другом... / Чтобы придать аромат твоей груди, / Я принесла тебе аромат весеннего утра*». Разочарование А. Ахматовой в любви и ее грусть обнаруживаются, в следующих строках: «*Дал Ты мне молодость трудную / Сколько печали в пути. / Как же мне душу скудную / Богатой Тебе принести?»*

Заключение

Симин Бехбахани и Анна Ахматова в персидской и русской литературе относятся к числу поэтов-романтиков, которые писали о своей земной реальной любви. Обе поэтессы имеют общие понятия относительно определения любви. Обе они начинали с романтической поэзии, а потом перешли на серьезную социальную лирику. С. Бехбахани и А. Ахматова в своей лирике описали схожие стадии процесса любви, который схож в разных культурах.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахматова, А. 1997: *Сочинения*: в 2 т. Т. 1. М.
 Голькар, А. 1392: *Литературные направления в истории русской литературы*. Тегеран.
 Соколов, А.Г. 1988: *История русской литературы конца XIX – начала XX века*. М.
 Чижонкова, Л.В. 2009: Стихи-эпиграф к лирике Анны Ахматовой. *Русский язык в школе* 4, 75–79.
 Abumahboob, A. 1387: *Gahvareye sabz afra. Zendegi va sh'er Simin Behbahani*. Tehran.
 Atashbarab, H. 1388: *Asre talayi va noghreyi sh'er roos*. Tehran.
 Behbahani, S. 1378: *Az salhaye ab va sarab*. Tehran.

¹⁹ Ахматова 1997, 30–31.

²⁰ Ахматова 1997, 29–30.

²¹ Ахматова 1997, 31.

- Behbahani, S. 1382: *Majmooye ash'ar*. Tehran.
Dehkhoda, A. 1368: *Farhang dekhoda*. Tehran.
Mireski, D.S. 1372: *Tarikh adabiyyat roosiye. Tarjome Ibrahim Yoonesi*. Tehran.
Momtahan, M., Khoshkam, L. 1392: Barresi mazamin ash'ar asheghane Fereidoon Moshiri. Nazar Ghabani. *Faslname adabiyat tatbighi daneshgah Azad Jiroft* 37.
Role, Y. 1391: *Adabyat enghlab. Tarjome Haddad*. Tehran.
Zarghani, M. 1391: *Chashm andaz sh'er moaser Iran*. Tehran.

REFERENCES

- Abumahboob, A. 1387: *Gahvareye sabz afra. Zendegi va sh'er Simin Behbahani*. Tehran.
Ahrmatova, A. 1997: *Sochineniya [Compositions]: v 2 t. T. 1. M.*
Atashbarab, H. 1388: *Asre talayi va noghreyi sh'er roos*. Tehran.
Behbahani, S. 1378: *Az salhaye ab va sarab*. Tehran.
Behbahani, S. 1382: *Majmooye ash'ar*. Tehran.
Chizhonkova, L.V. 2009: Stihri-epigraf k lirike Anny Ahrmatovoy [The Poems are Epigraph to the Lyrics of Anna Akhmatova]. *Russkiy yazyk v shkole [Russian Language at school]* 4, 75–79.
Dehkhoda, A. 1368: *Farhang dekhoda*. Tehran.
Gol'kar, A. 1392: *Literaturnye napravleniya v istorii russkoy literatury [Literary Trends in the History of Russian Literature]*. Tehran.
Mireski, D.S. 1372: *Tarikh adabiyyat roosiye. Tarjome Ibrahim Yoonesi*. Tehran.
Momtahan, M., Khoshkam, L. 1392: Barresi mazamin ash'ar asheghane Fereidoon Moshiri. Nazar Ghabani. *Faslname adabiyat tatbighi daneshgah Azad Jiroft* 37.
Role, Y. 1391: *Adabyat enghlab. Tarjome Haddad*. Tehran.
Sokolov, A.G. 1988: *Istoriya russkoy literatury kontsa XIX – nachala XX veka [History of Russian Literature of the Late XIX – Early XX Century]*. Moscow.
Zarghani, M. 1391: *Chashm andaz sh'er moaser Iran*. Tehran.

LOVE POEMS OF ANNA AKHMATOVA AND IRANIAN POETESS SIMIN BEHBAHANI: A COMPARATIVE ANALYSIS

Hussain Mostafavi Gero, Sakina Saremi Gero

Ferdowsi University of Mashhad, Mashhad, Iran,
mostafavigero@um.ac.ir, s.saremi66@yahoo.com

Abstract. The author examines the theme of love – the elixir of life in a romantic Persian and Russian poetry, comparing the poetry of Anna Akhmatova and the Iranian poetess Simin Behbahani. He analyses the love poetry of both poetesses, revealing the different stages of love. Some poems praise the first stage of love – opening soul secrets and mysteries of the beloved. Another cycle of poems reflects the second stage of love – its growth in the hearts of lovers. The third cycle of poems glorifying the “peak” of love, and the fourth is dedicated to its attenuation. Both poetesses began with romantic poetry and, eventually, began to write serious social lyrics.

Key words: Russian and Iranian literature, love poems, Anna Akhmatova, Simin Behbahani
